

СЕРГѢЙ ЕСЕНИНЪ.

РАДУНИЦА

ПЕТРОГРАДЪ
1916

РАДУНИЦА

Сергѣй Есенинъ

РАДУНИЦА

Издание М. В. Аверьянова
Пг. 1916

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

РУСЬ

МИКОЛА.

I.

Въ шапкѣ облачнаго скола,
Въ лапоточкахъ, словно тѣнь,
Ходить милостникъ Микола
Мимо сель и деревень.

На плечахъ его котомка,
Стягловица въ двѣ тесьмы,
Онъ идетъ, поетъ негромко
Иорданскіе псалмы.

Злая скорби, злое горе
Даль холодная впила;
Загораются, какъ зори,
Въ синемъ небѣ купола.

Наклонивши ликъ свой кроткій,
Дремлетъ рядъ плакучихъ ивъ,
И какъ шелковыя четки —
Вѣтокъ бисерный извивъ.

Ходитъ ласковый угодникъ,
Потъ елейный льетъ съ лица:
— Ой ты, лѣсъ мой, хороводникъ,
Прибаюкай пришлеца.

2.

Заневѣстилася кругомъ
Роща елей и березъ.
По кустамъ зеленымъ лугомъ
Льнуть охлопья синихъ росъ.

Тучка тѣнью расколола
Зеленистый косогоръ...
Умывается Микола
Бѣлой пѣной изъ озеръ.

Подъ березкою невѣстой,
За сухимъ посошникомъ,
Утирается берестой,
Словно мягкимъ рушникомъ.

И идетъ стопой неспѣшной
По селеньямъ, пустырямъ:
— Я жилецъ страны нездѣшной,
Прохожу къ монастырямъ.

Высоко стоит злотравье,
Спорынья кадит туманъ:
— Помолюсь, схожу, за здравье
Православныхъ христіанъ.

3.

Ходитъ странникъ по дорогамъ,
Гдѣ зовутъ его въ бѣдѣ,
И съ земли гуторитъ съ Богомъ
Въ бѣлой тучѣ-бородѣ.

Говоритъ Господь съ престола,
Пріоткрывъ окно за рай:
— О, мой вѣрный рабъ, Микола,
Обойди ты русскій край.

Защити тамъ въ черныхъ бѣдахъ
Скорбью вытерзанный людъ.
Помолись съ нимъ о побѣдахъ
И за нищій ихъ уютъ.

Ходитъ странникъ по трактирамъ,
Говоритъ, завидя сходъ:
— Я пришелъ къ вамъ, братья, съ миромъ —
Исцѣлитъ печаль заботъ.

Ваши души къ подорожью
Тянетъ съ посохомъ сума.
Собирайте милость Божью
Спѣлой рожью въ закрома.

Горекъ запахъ черной гари,
 Осень рощи подожгла.
 Собираетъ странникъ тварей,
 Кормитъ просомъ съ подола.

— Ой, прощайте, бѣлы птахи,
 Прячьтесь, звѣри, въ терему,
 Темный боръ, — щекочуть свахи:
 — Сватай дѣвицу зиму.

— Всѣмъ есть мѣсто, всѣмъ есть логовъ,
 Открывай, земля, имъ грудь!
 Я — слуга давнишній Боговъ,
 Въ Божій теремъ правлю путь.

Звонкій мраморъ бѣлыхъ лѣстницъ
 Протянулся въ райскій садъ;
 Словно космища кудесницъ
 Звѣзды въ яблоняхъ висятъ.

На престолѣ свѣтитъ зорче
 Въ алыхъ ризахъ кроткій Спасъ;
 — Миколае чудотворче,
 Помолись ему за насъ.

5.

Кроютъ зори райскій теремъ,
У окошка Божья Мать
Голубей сзываетъ къ дверямъ
Рожь зернистую клевать.

— Клюйте, ангельскія птицы:
Колось—жизненный полеть.
Ароматнѣй медуницы
Пахнетъ жней веселыхъ потъ.

Кружевами лѣсъ украшенъ,
Ели — словно купина.
По лощинамъ черныхъ пашень —
Пряжа выснѣжнаго льна.

Засучивши съ рожью полы,
Пахаря трясутъ лузгу,
Въ честь угодника Миколы
Сѣютъ рожью на снѣгу.

И, какъ о траву окосья
Въ вечерѣющій покось,
На снѣгу звенять колосья
За косницами березъ.

И Н О К Ъ.

Пойду въ скуфейкѣ, свѣтлый инокъ,
Степной тропой къ монастырямъ;
Сухой кошель изъ хворостинокъ
Повѣшу за плечи къ кудрямъ.

Хочу концы земли измѣрить,
По отуманенной росѣ,
И въ счастье ближняго повѣрить
На взбороненной полосѣ.

Иду. Въ травѣ звенить мой посохъ,
Въ лицо махаетъ шаль зари;
Сгребая сѣно на покосахъ,
Поютъ мнѣ пѣсни косари.

Глядя за кольца лычныхъ прясель,
Одной лишь думой мыслю я:
Счастливъ, кто жизнь свою украсилъ
Трудомъ земного бытія.

Съ улыбкой радостнаго счастья
Иду въ другіе берега,
Вкусивъ безплотнаго причастья,
Молясь на копны и стога.

КАЛИКИ.

Проходили калики деревнями,
Выпивали подъ окнами квасу;
У церквей предъ затворами древними
Поклонялись Пречистому Спасу.

Пробиралися странники по полю,
Пѣли стихъ о сладчайшемъ Исусѣ.
Мимо клячи съ поклажею топали,
Подпѣвали горластые гуси.

Ковыляли убогіе по стаду,
Говорили страдальныя рѣчи:
— Всѣ единому служимъ мы Господу,
Возлагая вериги на плечи.

Вынимали калики поспѣшливо
Для коровъ сбереженныя крохи.
И кричали пастушки насмѣшливо:
— Дѣвки въ пляску! Идутъ скоморохи.

* * *

Не съ бурнымъ вѣтромъ тучи таютъ,
Сливаясь съ кроткой синевою,
Рогульки мѣсяца ныряютъ
По перелѣскамъ, въ кудряхъ хвой.

Я вижу — въ просиничномъ платѣ,
На легкокрылыхъ облакахъ,
Идетъ возлюбленная Мати
Съ Пречистымъ Сыномъ на рукахъ.

Она несетъ для міра снова
Распятъ воскресшаго Христа.
— Ходи, мой сынъ, живи безъ крова,
Зорюй и полднью у куста.

И въ каждомъ странникѣ убогомъ
Я визнавать пойду съ тоской,
Не Помазуемый ли Богомъ
Стучить берестяной клюкой.

И, можетъ быть, пройду я мимо
И не замѣчу въ тайный часъ,
Что въ еляхъ крылья херувима,
А подъ пенькомъ голодный Спасъ.

* * *

Задымился вечеръ, дремлетъ котъ на брусь.
Кто-то помолился: „Господи Исусе“.

Полыхаютъ зори, курятся туманы,
Надъ рѣзнымъ окошкомъ занавѣсь багряный.

Вьются паутины съ золотой повѣти.
Гдѣ-то мышъ скребется въ затворенной клѣти...

У лѣсной поляны — въ свяслахъ копны хлѣба,
Ели, словно копья, уперлися въ небо.

Закадили дымомъ подъ росю рощи...
Въ сердцѣ почиваютъ тишина и мощи.

* * *

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — въ ризахъ образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосетъ глаза.

Какъ захожій богомолецъ,
Я смотрю твои поля.
А у низенькихъ околицъ
Звонно чахнутъ тополя.

Пахнетъ яблокомъ и медомъ
По церквамъ твой кроткій Спасъ.
И гудитъ за корогодомъ
На лугахъ веселый плясъ.

Побѣгу по мятой стежкѣ
На приволь зеленыхъ лѣхъ,
Мнѣ навстрѣчу, какъ сережки,
Прозвенить дѣвичій смѣхъ.

Если крикнетъ рать святая:
— Кинь ты Русь, живи въ раю!
Я скажу: не надо рая,
Дайте родину мою.

БОГОМОЛКИ.

По дорогѣ идутъ богомолки,
Подъ ногами полынь да комли,
Раздвигая щипульные колки,
На канавахъ звенятъ костыли.

Топчуть лапти по полю кукольной,
Гдѣ-то ржанье и храпъ табуна,
И зоветь ихъ съ большой колокольни
Гулкій звонъ, словно зыкъ чугуна.

Отряхаютъ старухи дулейки,
Вяжутъ дѣвки косницы до пять.
Изъ подворья съ высокой келейки,
На платки ихъ монахи глядятъ.

На вратахъ монастырскіе знаки:
„Упокою грядущихъ ко мнѣ“,
А въ саду разбредались собаки,
Словно чужья воровъ на гумнѣ.

Лижутъ сумерки золото солнца,
Въ дальнихъ рощахъ аужаетъ звонъ...
По тѣни отъ ветлы-веретенца
Богомолки идутъ на канонъ.

ПОМИНКИ.

Заслонили ветлы сиротливо
Косниками мертвыя жилища.
Словно снѣгъ бѣлѣтся коливо —
На поминъ небеснымъ птахамъ пища.

Тащутъ галки рисъ съ могилокъ постный,
Вяжутъ нищѣ надъ сумками бечевки.
Причитаютъ матери и крестны,
Голосятъ невѣсты и золовки.

По камнямъ, надъ толстымъ слоемъ пыли,
Вьется хмель запутанный и клейкій.
Длинный попъ въ худой епитрахили
Подбираетъ черныя копейки.

Подъ чередъ за скромнымъ подааньемъ
Ищутъ странницы отпѣтую могилу.
И поетъ дьячекъ за поминаньемъ:
„Рабъ усопшихъ, Господи, помилуй“.

* * *

Шелъ Господь пытатъ людей въ любви,
Выходилъ онъ нищимъ на кулижку.
Старый дѣдъ на пнѣ сухомъ, въ дубровѣ
Жамкаль деснами зачерствѣлую пышку.

Увидалъ дѣдъ нищаго дорогой,
На тропинкѣ съ клюшкою желѣзной,
И подумалъ: — Вишь, какой убогой
— Знать, отъ голода качается болѣзный.

Подошелъ Господь, скрывая скорбь и муку:
— Видно, молъ, сердца ихъ не разбудишь...
И сказалъ старикъ, протягивая руку:
— На, пожуй... маленько крѣпче будешь.

* * *

Край родной, поля, какъ святцы,
Роши въ вѣнчикахъ иконныхъ...
Я хотѣлъ бы затеряться
Въ зеленяхъ твоихъ стозвонныхъ.

По межѣ, на переметкѣ,
Резеда и риза кашки,
И вызваниваютъ въ четки
Ивы, кроткія монашки.

Курить облакомъ болото,
Гарь въ небесномъ коромыслѣ.
Съ тихой тайной для кого-то
Затаилъ я въ сердцѣ мысли.

Все встрѣчаю, все приѣмлю,
Радъ и счастливъ душу вынуть.
Я пришелъ на эту землю,
Чтобъ скорѣй ее покинуть.

УЛОГІЙ.

Я странникъ улогій
Въ кубеткѣ сырой.
Пою я о Богѣ
Касаткой степной.

На шелковомъ блюдѣ
Опада осинь,
Послушайте, люди,
Ухлюпы трясинь.

Ширкомъ въ луговины,
Цѣлуя сосну,
Поютъ быстровины
Про рай и весну.

Я странникъ улогій,
Молюсь въ синеву.
На палой дорогѣ
Ложуся въ траву.

Покоюся сладко
Межъ росновыхъ бусь.
На сердцѣ лампадка,
А въ сердцѣ Исусь.

ВЪ ХАТѢ.

Пахнетъ рыхлыми драченами,
У порога въ дежкѣ квасъ,
Надъ печурками точеными
Тараканы лѣзутъ въ пазъ.

Вьется сажа надъ заслонкою
Въ печкѣ нитки поцелицъ,
А на лавкѣ за солонкою —
Шелуха сырыхъ яицъ.

Мать съ ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый котъ къ махоткѣ крадется
На парное молоко.

Квохчуть куры безпокойныя
Надъ оглоблями сохи,
На дворѣ обѣдную стройную
Запѣвають пѣтухи.

А въ окнѣ на сѣни скатыя,
Отъ пугливой шумоты,
Изъ угловъ щенки кудлатые
Заползають въ хомуты.

ВЫТЬ.

Д. В. Философову.

Черная, потомъ пропахшая выть,
Какъ мнѣ тебя не ласкать, не любить.

Выйду на озеро въ синюю гать,
Къ сердцу вечерняя льнетъ благодать.

Сърымъ веретъемъ стоятъ шалаши,
Глухо баюкаютъ хлюпъ камыши.

Красный костеръ окровиль таганы,
Въ хворостѣ бѣлыя вѣки луны.

Тихо, на корточкахъ, въ пятнахъ зари
Слушаютъ сказъ старика косари.

Гдѣ-то вдали, на куканѣ рѣки
Дремную пѣсню поютъ рыбаки.

Оловомъ свѣтится лужная голь...
Грустная пѣсня, ты — русская боль.

ДѢДЪ.

Сухлымъ войлокомъ по стежкамъ
Разрыхляль въ травѣ пометъ.
У гумень къ репейнымъ брошкамъ
Липнетъ мушій хороводъ.

Старый дѣдъ, согнувши спину,
Чистить вытоптаный токъ
И подонную мякину
Загребаеть въ уголокъ.

Щурясь къ облачному глазу,
Подсѣкаетъ онъ лопухъ.
Роеть скрябкою по пазу
Отъ дождей обходный кругъ.

Черепки въ огнѣ червонца.
Дѣдъ, какъ въ жамковой слюдѣ,
И играетъ зайчикъ солнца
Въ рыжеватой бородѣ.

* * *

Тоши да болота,
Синій платъ небесъ.
Хвойной позолотой
Взвениваетъ лѣсъ.

Тенькаетъ синица
Межъ лѣсныхъ кудрей,
Темнымъ елямъ снится
Гомонъ косарей.

По лугу со скрипомъ
Тянется обозъ —
Суховатой липой
Пахнетъ отъ колесъ.

Слушаютъ ракиты
Посвистъ вѣтряной..
Край ты мой забытый,
Край ты мой родной.

МАКОВЫЯ ПОБАСКИ.

* * *

Бѣлая свитка и алый кушакъ,
Рву я по грядкамъ зардѣвшійся макъ.

Громко звенить за селомъ корогодъ,
Тамъ она, тамъ она пѣсни поетъ.

Помню, какъ крикнула, шигая въ срубъ:
„Что же, красивъ ты, да сердцу не любъ:

Кольца кудрей твоихъ вѣтрами жжетъ,
Гребень мой вострый другой бережетъ“.

Знаю, чѣмъ чуждъ ей и чѣмъ я не милъ:
Меньше плясаль я и меньше всѣхъ пилъ.

Кротко я съ грустью стоялъ у стѣны:
Всѣ они пѣли и были пьяны.

Счастье его, что въ немъ меньше стыда,
Въ шею ей лѣзла его борода.

Свившись съ нимъ въ жгучее пляски кольцо,
Брызнула смѣхомъ она мнѣ въ лицо.

Бѣлая свитка и алый кушакъ,
Рву я по грядкамъ зардѣвшійся макъ.

Макомъ влюбленное сердце цвѣтетъ...
Эхъ, да не мнѣ она пѣсни поетъ!

* * *

Матушка въ купальницу по лѣсу ходила,
Босая съ подтыками по росѣ бродила.

Травы ворожбиныя ноги ей кололи,
Плакала родимая въ купыряхъ отъ боли.

Не дознамо печени судорга схватила,
Охнула кормилица, тутъ и породила.

Родился я съ пѣснями въ травномъ одѣялѣ.
Зори меня вешнія въ радугу свивали.

Выросъ я до зрѣлости, внукъ купальной ночи,
Сутемень колдовная счастье мнѣ пророчить.

Да не любо молодцу счастье наготовѣ,
Выбираю удалью и глаза и брови.

Пусть бы меня хаяли, пусть бы всѣ галдѣли,—
Не спугнуть соколика на словахъ и дѣлѣ.

Какъ снѣжинка бѣлая, въ просини я таю
Да къ судьбѣ-разлучницѣ слѣдъ свой заметаю.

КРУЧИНА.

Зашумѣли надъ затономъ тростники.
Плачетъ дѣвушка-царевна у рѣки.

Погадала красна дѣвица въ семикъ.
Расплела волна вѣнокъ изъ повиликъ.

Ахъ, не выйти въ жены дѣвущкѣ весной,
Запугаль ее примѣтами лѣсной:

На березкѣ пообѣдена кора,—
Выживаютъ мыши дѣвущку съ двора.

Бьются кони, грозно машутъ головой,—
Ой, не любить черны косы домовой!

Запахъ ладана отъ роши ели льютъ,
Звонки вѣтры панихидную поютъ.

Ходитъ дѣвушка по бережку грустна,
Ткетъ ей саванъ нѣжнопѣнная волна.

ТРОИЦА.

Троицыно утро, утренній канонъ,
Въ рощѣ по березкамъ бѣлый перезвонъ.

Тянется деревня съ праздничнаго сна,
Въ благовѣстѣ вѣтра хмельная весна.

На рѣзныхъ окошкахъ ленты и кусты
Я пойду къ обѣднѣ плакать на цвѣты.

Пойте въ чащѣ, птицы, я вамъ подпою.
Похоронимъ вмѣстѣ молодость мою.

Нонче на закатѣ съ Божьяго крыльца
Стану къ аналою подлѣ молодца.

Батюшкина воля, матушкинъ приказъ,
Горе да кручина повѣнчаютъ насъ.

Ахъ, развейтесь кудри, обсѣкись коса,
Безъ любви погинетъ дѣвичья краса.

Троицыно утро, утренній канонъ,
Въ рощѣ по березкамъ бѣлый перезвонъ.

* * *

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы мѣха.
Выходи встрѣчать къ околицѣ, красотка, жениха.

Васильками сердце свѣтится, горитъ въ немъ бирюза.
Я играю на тальяночкѣ про синіе глаза.

То не зори въ струяхъ озера свой выткали узоръ,
Твой платокъ шитьемъ украшенный мелькнулъ за
косогоръ.

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы мѣха.
Пусть послушаетъ красавица прибаски жениха.

* * *

Ты поила коня изъ горстей въ поводу,
Колыхалися бусинки въ зыбкомъ пруду.

Я смотрѣлъ изъ окошка на красный платокъ,
Кудри черныя змѣйно трепаль вѣтерокъ.

Мнѣ хотѣлось въ кулюканьи пѣнистыхъ струй
Съ алыхъ губъ твоихъ съ болью сорвать поцѣлуй.

Но съ лукавой улыбкой, брызнувъ на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.

Въ пряжѣ солнечныхъ дней время выткало нить...
Мимо оконъ тебя понесли хоронить.

И подъ плачь панихидъ, подъ кадильный канонъ,
Все мнѣ чудился тихій раскованный звонъ.

* * *

Выткался на озерѣ алый свѣтъ зари.
На бору со звонами плачуть глухари.

Плачетъ гдѣ-то иволга, схоронясь въ душло.
Только мнѣ не плачется—на душѣ свѣтло.

Знаю, выйдешь къ вечеру за кольцо дорогъ,
Сядемъ въ копны свѣжія подѣ сосѣдній стогъ.

Зацѣлю допьяна, изомну, какъ цвѣтъ,
Хмѣльному отъ радости пересуду нѣтъ.

Не отнимуть знахари, не возьметъ вѣдунъ —
Надъ твоими грезами я, вѣдь, самъ колдунъ.

Ты сама подѣ ласками сбросишь шелкъ фаты,
Унесу я пьяную до утра въ кусты.

* * *

Туча кружево въ роцѣ связала,
Закурился пахучій туманъ.
Ѣду грязной дорогой съ вокзала
Вдалекѣ отъ родимыхъ полянъ.

Лѣсъ застылъ безъ печали и шума,
Виснетъ темь, какъ платокъ, за сосной.
Сердце гложетъ плакучая дума...
Ой, не весель ты, край мой родной.

Пригорюнились дѣвушки-ели,
И поетъ мой ямщикъ на-умякъ:
— Я умру на тюремной постели,
Похоронятъ меня кое-какъ.

* * *

Дымомъ половодье
Зализало иль.
Желтыя поводья
Мѣсяць уронилъ.

Ѣду на баркасѣ,
Тычусь въ берега.
Церквами у прясель
Рыжіе стога.

Заунывнымъ каркомъ
Въ тишину болотъ
Черная глухарка
Къ всенощной зоветъ

Роца саламаткой
Кроетъ голытьбу...
Помолюсь украдкой
За твою судьбу.

ДѢВИЧНИКЪ.

Я надѣну красное монисто,
Сарафанъ запетлю синей рюшкой.
Позовите, дѣвки, гармониста,
Прощайтесь съ ласковой подружкой.

Мой женихъ угрюмый и ревнивый,
Не велитъ заглядывать на парней.
Буду пѣть я птахой сиротливой,
Вы-жъ пляшите дробнѣй и угарнѣй.

Какъ печальны дѣвичьи потери,
Грустно жить оплаканной невѣстѣ.
Уведетъ женихъ меня за двери,
Будетъ спрашивать о дѣвической чести.

Ахъ, подружки, стыдно и неловко:
Сердце робкое охватываетъ стужа.
Тяжело бесѣдовать съ золовкой,
Лучше жить несчастной, да безъ мужа.

* * *

Сыплеть черемуха снѣгомъ,
Зелень въ цвѣту и росѣ.
Въ полѣ, склоняясь къ побѣгамъ,
Ходятъ грачи въ полосѣ.

Никнуть шелковыя травы,
Пахнетъ смолистой сосной.
Ой, вы, луга и дубравы, —
Я одурманень весной!

Радуютъ тайныя вѣсти,
Свѣтятся въ душу мою.
Думаю я о невѣстѣ,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черемуха, снѣгомъ,
Пойте вы, птицы, въ лѣсу!
По полю зыбистымъ бѣгомъ
Пѣной я цвѣтъ разнесу.

РЕКРУТЫ.

По селу тропинкой кривенькой,
Въ лѣтній вечеръ голубой,
Рекрута ходили съ ливенкой
Разухабистой гурьбой.

Распѣвали про любимые,
Да послѣдніе деньки:
„Ты прощай село родимое,
Темна роща и пеньки“.

Зори пѣнились и таяли.
Всѣ кричали, пяча грудь:
— До рекрутства горе маяли,
А теперь пора гульнуть.

Размахнувъ кудрями русыми,
Въ плясъ пускались весело.
Дѣвки брякали имъ бусами,
Зазывали за село.

Выходили парни бравые
За гуменные плетни.
А дѣвченочки лукавыя
Убѣгали,—догони!

Надъ зелеными пригорками
Развѣвались платки.
По полямъ, бредя съ кошелками,
Улыбались старики.

По кустамъ, въ травѣ надъ лыками,
Подъ пугливый возгласъ совъ,
Имъ смѣялась роща зыками
Съ переливомъ голосовъ.

По селу тропинкой кривенькой,
Ободравшись о пеньки,
Рекрута играли въ ливенку
Про остальные деньки.

* * *

Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустырь.
Сѣнокосъ некошенный,
Лѣсъ да монастырь.

Избы забоченились,
А и всѣхъ-то пять.
Крыши ихъ запѣнились
Въ заревую гать.

Подъ соломой-ризою
Выструги стропиль,
Вѣтеръ плѣсень сизую
Солнцемъ окропиль.

Въ окна бьютъ безъ промаха
Вороны крыломъ,
Какъ метель, черемуха
Машетъ рукавомъ.

Ужъ не сказъ ли въ прутнику
Жисть твоя и былъ
Что подъ вечеръ путнику
Нашепталъ ковыль?

ПАСТУХЪ.

Я пастухъ, мои палаты—
Межи зыбистыхъ полей.
По горамъ зеленымъ—скаты
Съ гаркомъ гулкихъ дупелей.

Вяжутъ кружево надъ лѣсомъ
Въ желтой пѣнѣ облака.
Въ тихой дрѣмѣ подъ навѣсомъ
Слышу шопоть сосняка.

Свѣтять зелено въ сутемы
Подъ росою тополя.
Я—пастухъ; мои хоромы—
Въ мягкой зелени поля.

Говорятъ со мной коровы
На кивливомъ языкѣ.
Духовитыя дубровы
Кличутъ вѣтками къ рѣкѣ.

Позабывъ людское горе,
Сплю на вырубляхъ сучья.
Я молюсь на алы зори,
Причащаюсь у ручья.

БАЗАРЪ.

На плетняхъ висятъ баранки,
Хлѣбной брагой льетъ теплынь.
Солнца струганья дранки
Загораживають синь.

Балаганы, пни и колья,
Карусельный пересвисть.
Отъ вихлистаго приволья
Гнутся травы, мнется листь.

Дробь копытъ и хрипъ торговокъ,
Пьяный пахъ медовыхъ сотъ.
Берегись, коли не ловокъ:
Вихорь пылью размететь.

За лещужною сурьюю —
Бабій крикъ, какъ по утру.
Не твоя ли шаль съ каймою
Зеленѣть на вѣтру?

Ой, удалъ и многосказенъ
Ладъ веселый на пыжну.
Защъвай, какъ Стенька Разинъ
Утопилъ свою княжну.

Ты ли, Русь, тропой-дорогой
Разметала аль нарядъ?
Не суди молитвой строгой
Напоенный сердцемъ взглядъ.

* * *

Сторона-ль моя, сторонка,
Горевая полоса.
Только лѣсъ, да посолонка,
Да зарѣчная коса...

Чахнетъ старая церквушка,
Въ облака закинувъ крестъ.
И забольная кукушка
Не летитъ съ печальныхъ мѣстъ.

По тебѣ-ль, моей сторонкѣ,
Въ половодье каждый годъ,
Съ подожечка и котомки
Богомольный льется потъ.

Лица пыльны, загорѣлы,
Вѣки выглодала даль,
И впилась въ худое тѣло
Спаса кроткаго печаль.

ВЕЧЕРЪ.

На лазоревыя ткани
Пролилъ краски багрянецъ.
Въ темной рощѣ, по полянѣ
Плачетъ смѣхомъ бубенецъ.

Затуманились лощины,
Серебромъ покрылся мохъ.
Черезъ прясла и овины
Кажетъ мѣсяцъ бѣлый рогъ.

По дорогѣ лихо, бойко,
Развѣвая пѣнный потъ,
Скачетъ бѣшеная тройка
На поселокъ въ хороводъ.

Смотрят дѣвушки лукаво
На красавца сквозь плетень.
Парень бравый, кучерявый
Ломить шапку на-бекрень.

Ярче розовой рубахи
Зори вешнія горять.
Позолоченныя бляхи
Съ бубенцами говорятъ.

* * *

Чую радуницу Божью —
Не напрасно я живу,
Поклоняюсь придорожью,
Припадаю на траву.

Между сосенъ, между елокъ,
Межь березъ кудрявыхъ бусь,
Подъ вѣнкомъ въ кольцо иголокъ,
Мнѣ мерещится Исусъ.

Онъ зоветъ меня въ дубровы,
Какъ во царствіе небесъ,
И горитъ въ парчѣ лиловой
Облаками крытый лѣсъ.

Голубиный духъ отъ Бога,
Словно огненный языкъ,
Завладѣлъ моею дорогой,
Заглушилъ мой слабый крикъ.

Льется пламя въ бездну зрѣнья,
Въ сердцѣ радость дѣтскихъ сновъ.
Я повѣрилъ отъ рожденья
Въ Богородицынъ покровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Русь.

	Стр.
Микола	7
Инокъ	12
Калики	14
Не съ бурнымъ вѣтромъ	15
Задымился вечеръ	17
Гой ты, Русь, моя родная	18
Богомолки	20
Поминки	22
Шель Господь	23
Край родной	24
Улогій	25
Въ хатѣ	27
Быть	29
Дѣдь	30
Топа да болота	31

Маковья побаски.

Бѣлая свитка	35
Матушка въ купальницу	37
Кручина	38
Троица	39
Заиграй, сыграй тальяночка	40

	Стр.
Ты поила коня	41
Выткался на озерь	42
Туча кружево въ роцъ связала	43
Дымомъ половодье	44
Дѣвичникъ	45
Сыплеть черемуха снѣгомъ	46
Рекруты	47
Край ты мой заброшенный	49
Пастухъ	51
Базаръ	53
Сторона-ль моя, сторонка	55
Вечерь	56
Чую радуницу Божью	58

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

М. В. АВЕРЬЯНОВА.

Петроградъ, Фонтанка, 38. Телефонъ № 128—55.

Изданія М. В. Аверьянова.

- Н. Павловъ-Сильванскій. Собраніе сочиненій. 4 т. Ц. 7 р. 75 к.
т. IV—Феодализмъ въ древней Руси и Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Вел. (печат.).
- Н. Морозовъ. Письма изъ Шлиссельбургской крѣпости. Ц. 1 р. 20 к.
- П. Милюковъ. Главныя теченія русской исторической мысли, нов. изд.
Ц. 1 р. 60 к.
- С. Аникинъ. Деревенскіе рассказы. Ц. 1 р. 20 к.
- По Бароха. Древо познанія. Романъ. Авториз. переводъ съ испанскаго.
Ц. 1 р. 20 к.
- Д. Маминъ-Сибирякъ. Горное гнѣздо, изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к.
Хлѣбъ. Романъ. Изд. 3-е, съ портретомъ. Ц. 2 р. 25 к.
Легенды (печат.).
- А. Федоровъ. Сонеты, худож. изд. Ц. 1 р.
Мщеніе. Эпизодъ изъ жизни Бенневуто Челлини. Ц. 40 к.
- П. Боборыкинъ. Европейскій романъ въ XIX ст. т. II. Русскій романъ
(печатается).
- Н. Клюевъ. Мирскія Думы. Пѣсни изъ Заонежья. Стих. Ц. 1 р.
- С. Есенинъ. Радуница. Стихотворенія. Ц. 70 к.

Главный складъ изданій

Издательскаго Товарищества Писателей.

**ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ
АЛТАЙСКІЙ АЛЬМАНАХЪ**

изъ произведеній сибирскихъ писателей, посвященныхъ природѣ и быту
Алтая, подъ ред. Г. Д. Гребенщикова. Обл. и рис. художниковъ Гуркина и
Вандакурова. Ц. 1 р. 50 к.

**Книгопродавцамъ и библіотекамъ обычная
уступка.**

Издательское Товарищество Писателей.

Петроградъ, Фонтанка, 38. Телеф. 128—55.

- Первый Художественно-Литературный сборникъ Товарищества: Ив. Бунинъ. «Ночной разговоръ». Валерій Брюсовъ. Стихи. В. Вересаевъ. «Къ Пану». (Изъ Гомеровыхъ гимновъ). С. Сергѣевъ-Ценскій. «Медвѣженокъ». Графъ Ал. Н. Толстой. «Хромой баринъ». Романъ. Ив. Шмелевъ. «Пугливая тишина». А. Ѳедоровъ. Стихи. Обложка, заставка и концовки—раб. худ. М. Соломонова. Ц. 1 р. 50 к.
- Б. Верхоустинскій. Разказы, т. I. Ц. 1 р. 25 к.
- Г. Яблочковъ. Разказы, т. I. Ц. 1 р. 25 к.
- А. Чапыгинъ. Нелюдимые. Разказы. Ц. 1 р.
- Бѣлый Скитъ. Романиъ. Ц. 1 р. 25 к.
- Г. Гребенщиковъ. Въ просторахъ Сибири. Разказы. Ц. 1 р. 25 к.
- » Въ просторахъ Сибири, т. II. Ц. 1 р. 25 к.
- С. Холщевниковъ. Новая крѣпь. Очерки и разказы. Ц. 1 р. 25 к.
- Ив. Коноваловъ. Очерки современной деревни. Ц. 1 р. 50 к.
- Вл. Ладыженскій. Дома. Разказы. Обложка худ. Афанасьева Ц. 1 р.
- А. С. Пушкинъ. Уединенный домикъ на Васильевскомъ. 1913 г. Ц. 50 к.
- Будищевъ, Ал. Н. Бунтъ совѣсти. Романъ. Ц. 1 р.
- » Черный буйволъ. Двѣнадцать разказовъ. Ц. 1 р.
- А. Туркинъ. Степное. Очерки и разказы. Ц. 1 р. 25 к.
- С. Кондурушкинъ. Вслѣдъ за войной. Очерки великой войны. Обл. Соломонова. Ц. 1 р. 25 к.
-

Сочиненія Вл. Ладыженскаго.

- Стихи. Изд. 2-е. «Литер. Дѣла». Ц. 1 р.
- Разказы, т. I (изд. «Общ. Пользы»). Ц. 1 р.
- Исторія русской литературы для школь и народа. Ц. 40 к.
- Дома. Разказы, т. II. Ц. 1 р.
-

Складъ изданій:

Книжный складъ М. В. Аверьянова. ПГ., Фонтанка, 38,
телеф. 128—55.

Библиотечамъ и книгопродавцамъ обычная уступка.

МУК "РЯЗАНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
МУЗЕЙ С.А. ЕСЕНИНА"

ГЧК-534

А 071-145

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Книжный складъ М. В. АВЕРЬЯНОВА, Фонтанка, 38. Тел. 128-55.